

вышло так, что с самого начала войны русские «приидоша на Константинь град начаша воевати гречскую землю и Финицкыя страны Понту Ираклия и до Пафлогоньские страны и всю Никомидию пленяя».

Второй поход Игоря автором Хронографа сделан из второго акта амартоловского повествования; эта вторая война, по мысли автора Хронографа, развернулась в Вифинии, во время этого похода русские также «Судъ весь пожгоша».

Что же касается автора ПВЛ, то он очень легко уничтожил этот второй поход Игоря, приплюсовав Суд и Вифинию к перечню тех областей, которые якобы подвергались опустошению с самого начала первого похода Игоря: «Иде Игорь на греки и яко послаша Болгаре вестъ ко царю, яко идуць Русь на Царьград скедий 10 тысящъ. Иже и поидоша и приплуша и почаша воевати Вифиньские страны, и воеваху по Понту до Ираклия и до Фафлогоньски земли, и всю страну Никомидийскую попленивше, и Судъ весь пожгоша».¹²

Мы видим, что в ПВЛ два акта похода 941 г. подведены не к двум самостоятельным походам, как в Хронографе, воссоздаваемом по Еллинскому летописцу, а лишь к первой половине похода, т. е. из двух актов похода весьма неискусно сделан один, первый.

Следовательно, и автор ПВЛ перекраивает византийские повествования о первом походе Игоря так, чтобы этот поход закончился на первом морском сражении, после которого русские незамедлительно вернулись в Киев.

Итак, все русские источники даже не допускают мысли, что после первого морского сражения могла быть еще какая-нибудь война в Малой Азии. Встреченное же в греческих источниках указание, что в 941 г. война в Малой Азии все-таки была, русские летописцы попытались объяснить как угодно, только не в том смысле, что эта война, тоже закончившаяся морским сражением, произошла после решительного поражения русских в первом морском сражении.

Одни летописцы (Хронографическая паляя, Н1Л и предшествующий им какой-то хронограф) просто откинули все это описание войны в Малой Азии; другие (автор хронографа, сохранившегося в Еллинском летописце второй редакции) сделали из этого описания самостоятельным второй поход Игоря в Малую Азию; третьи (автор ПВЛ) представили дело так, будто бы вся эта война в Малой Азии произошла в начале похода и до решительного и единственного морского сражения.

При сравнении двух групп русских источников о первом походе Игоря между собой оказывается, что, несмотря на различие использованных ими материалов, в них имеется много общего. Если Новгородская летопись и Хронографическая паляя указывают на то, что русские с момента прибытия к Босфору и до решительного морского сражения грабили лишь предместья Константинополя, то Лаврентьевско-Ипатьевские списки летописи и Еллинский летописец повествуют о том, что с момента прибытия к Босфору и до решительного морского сражения русские громили не только предместья Константинополя, но и все побережье Малой Азии.

¹² Ошибка древнейшего летописца, заключающаяся в том, что он, обрабатывая греческие источники, представлял дело так, будто бы Игорь до первого морского сражения повоювал европейские и азиатские области на всем огромном протяжении от Константинополя до Ираклии, была уже давно констатирована пронизательным Н. М. Карамзиным, который, однако, не дал ни малейшего ее объяснения: «Игорь по Нестерову известию опустошил Вифинию и Пафлагонию прежде европейских берегов Востора, но греческие источники все согласно повествуют, что флот его, уже разбитый Феофаном, пристал к берегам Вифинии» (Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. I. СПб., 1842, прим. 343).